

УДК 81'1

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-88-96

ПОНЯТИЕ «ДЕНДИ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА)

Ефимова А.Д.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья выполнена на материале Британского национального корпуса с позиции лингвокультурологического анализа содержания и языковых средств выражения понятия «денди» в современной британской лингвокультуре. В процессе исследования выделены шесть подтипов денди на основании присутствия тех или иных доминирующих качеств, определены их важнейшие характеристики. Результаты анализа подтверждают присутствие в современной британской лингвокультуре стереотипизированного образа денди.

Ключевые слова: лингвокультурология, антропоцентризм, понятие, лингвокультурный тип, денди, дендизм.

NOTION “DANDY” IN MODERN LINGUOCULTURE OF GREAT BRITAIN (MATERIAL OF THE BRITISH NATIONAL CORPUS)

A. Efimova

Moscow Region State University
10A, Radio st., 105005, Moscow, Russian Federation

Abstract. The examples taken from the British National Corpus have been studied according to the linguoculturological principles, with the focus on the content and language means of conveying the notion “dandy” in modern British linguistic and cultural studies. In the process of investigation six subtypes of the dandy are distinguished on the basis of the predominance of certain qualities, the most important characteristics of these subtypes are established. The results of the analysis confirm the existence of the stereotyped image of a dandy in modern British linguistic and cultural studies.

Key words: linguistic and cultural studies, anthropocentrism, notion, lingucultural type, dandy, dandyism.

В отечественной научной литературе выявлено лишь несколько работ, посвящённых понятиям «денди» и «дендизм», среди которых выделяется статья Ю.М. Лотмана «Русский дендизм». В ней дано краткое описание истории вхождения понятия «денди» (и производного от него понятия «дендизм») в русскую культуру XIX в. По мнению Ю.М. Лотмана, «зародившись в Англии, дендизм

© Ефимова А.Д., 2017.

включал в себя национальное противопоставление французским модам, вызывавшим в конце XVIII века бурное возмущение английских патриотов» [3].

В немногочисленных работах отечественных исследователей понятия «денди» и «дендизм» изучаются:

– в связи с анализом особенностей русской лексики (так, С.Л. Иванов в работе «История щегольской лексики в русском языке XVIII–XX вв.» (2003) рассматривает слово «денди» как компонент синонимического ряда «щёголь») [2];

– в связи с их влиянием на творчество писателя (например, работа А.П. Скуратовской «Дендизм Бальзака: Персонажи и ситуации» 2002 г.) [7];

– как литературоведческие явления (например, работы О.Б. Вайнштейна «Европейский дендизм XIX века: Литературная традиция и поэтика поведения» 2005 г. [1], А.С. Семёновой «Дендизм как социокультурный мотив в поведении и творчестве русских писателей 1810–1870-х годов» 2009 г. [6]);

– как художественное явление (в работе Ю.Е. Музалевской «Стритстайл как художественное явление молодёжной моды: вторая половина XX – начало XXI веков» 2006 г.) [5];

– в труде Л.И. Макаровой «Лингвoseмиотические и дискурсивные презентационные характеристики коммуникативного типажа пижон» (2008) в связи с особенностями присутствия лингвокультурного типа «денди» в английской и русской лингвокультурах как прототипа коммуникативного типажа «пижон» [4].

Анализ содержания перечисленных работ позволяет утверждать, что понятия «денди» и «дендизм» и языковые

средства их выражения описаны не в полной мере.

Цель нашего исследования заключается в выявлении подтипов денди и описании их особенностей в современной английской лингвокультуре с позиции лингвокультурологического анализа содержания и языковых средств выражения понятия «денди».

Результаты исследования языкового материала Британского национального корпуса позволяют полагать, что слово «денди» используется в современных текстах, и предполагать, что и понятие, обозначенное этим словом, функционирует в современной английской лингвокультуре. Отметим, что слово «денди» представлено в Британском национальном корпусе незначительным количеством речупотреблений (по сравнению со всем массивом) и составляет лишь 105 употреблений, но используется в текстах разных жанров: в художественных и научных текстах, в текстах модных журналов.

Поскольку понятие включает в себя совокупность всех наиболее общих, типичных признаков явления, в структуру лингвокультурного родового понятия (типа) «денди» входят абстрактные представления о наличии качеств и характеристик, позволяющих называть того или иного человека денди.

Лингвокультурное видовое понятие (подтип) «денди» как вид лингвокультурного родового понятия включает в себя модель личности, обладающую национально-культурной спецификой, в которой выражаются наиболее значимые качественные признаки родового понятия.

Анализ массива Британского национального корпуса позволяет сделать

вывод, что «дендизм» представляет собой комплексное понятие, тесно взаимосвязанное с особенностями истории и культуры Великобритании. Мы попытались выделить лингвокультурные видовые понятия (подтипы) «денди». Присутствие тех или иных доминирующих признаков позволило выявить и описать следующие шесть подтипов денди: 1) денди – деловые люди; 2) денди – чудаки; 3) денди – люди искусства и интеллектуалы; 4) денди – мачо и плейбои; 5) денди – саморазрушители; 6) денди – хранители традиций.

Эталоном настоящего денди середины XIX в. можно считать аристократа Бенджамина Титфорда, в памяти потомков ассоциирующегося с портретом, сделанным художником Г. Дж. Адкином: “In the December of 1844, shortly after his thirtieth birthday and five years after the death of his brother Robert, Benjamin Titford had his portrait painted in water-colors by G. J. Adkin. There he sits at a table, a confident and debonair man-about-town, a bachelor with even a touch of the **dandy** about him. He stares out at us with steely blue eyes, his hair neatly twisted into one dark curl on his forehead; he's sporting a smart black frock-coat with a neatly-buttoned waistcoat and a full cravat anchored down with an ornate jeweled pin and chain. Here, then, seven years into the young Queen's reign, with the national economy on the upturn, is the typical aspiring Victorian gentleman bearing all the outward signs of success” [9] (*В декабре 1844 года, вскоре после того, как Бенджамину Титфорду исполнилось тридцать лет и прошло пять лет после смерти его брата Роберта, Г. Дж. Адкин написал его акварельный портрет. На портрете изображён сидящий за столом, уве-*

ренный и жизнерадостный светский человек, холостяк и немного денди. Стальной взгляд голубых глаз, волосы аккуратно спадают на лоб темным завитком; элегантный черный сюртук, аккуратно застегнутый жилет и широкий галстук, скрепленный булавкой, украшенной драгоценными камнями и цепочкой. Таким изображён типичный многообещающий джентльмен викторианской эпохи со всеми внешними атрибутами преуспевающего, спустя семь лет после начала правления молодой королевы и подъёма национальной экономики) (Здесь и далее перевод наш. – А.Е.).

В приведённом отрывке понятие «денди» сближается с понятием «джентльмен». Можно рассматривать Бенджамина Титфорда как воплощение обобщённых представлений носителей английской лингвокультуры XIX в. о «денди» и «джентльмене».

Денди – хранитель традиций. Наличие этого подтипа «денди» в современной лингвокультуре подтверждается следующими примерами из массива Британского национального корпуса: “The Fat Controller looked more at home in this context than I could ever imagine him to have been at Cliff Top, or anywhere else for that matter. There was something of the Regency **dandy** in the way he trailed his cane and rotated his globular head, as if looking out for fellow beaux to salute” [9] (*Толстый контролёр выглядел непринуждённое в этом окружении, чем в Клифф Топе или каком-либо ином подобном месте. В нём было что-то от денди времён регентства в том, как он носил трость и вертел шаровидной головой, как будто искал кого-то равного себе, чтобы поприветствовать его*).

В описании конкретного человека находит выражение представление британцев о некоторых признаках идеально-обобщённого образа денди начала XIX в. (*something of the Regency dandy*), например, о наличии аристократических манер.

“Only a quarter past six, and business is still slack in this London country pub, where the only customer apart from us is an old military **dandy** of the most cultivated sort. Spruce in his Seurat tweed and fresh graphpaper shirt, he douses his double brandy with a brief siphon-snort, then sets to wooing the barmaid over her no-man's-counter with forays of cavalier banter” [9] (*Только четверть седьмого, дела идут вяло в этом пабе в пригороде Лондона, где единственный посетитель, если не считать нас, пожилой денди с военной выправкой и изысканными манерами. Щеголеватый, в твидовом костюме от Сеурат, в новой рубашке в клетку, он потягивает свой двойной бренди и ухаживает за барменшей, перегнувшись через пустую стойку и сыпля изысканными остротами*).

Денди – деловые люди. Для людей, образы которых можно отнести к этому подтипу, характерны деловая хватка, целеустремлённость, желание преуспеть, причастность к формированию общественного сознания, самомнение и самолюбование, независимость: “...the worldly, go-ahead American, who rates business acumen and individual assertion over the value of community ties. Billy is a thoroughly American creation, a Broadway mogul, **dandy** and gossip columnist with a bug-like tropism for publicity. He bloated self-aggrandizement...” [9] (*...практичный предприимчивый американец, который ценит деловую хватку и*

собственные суждения выше общественного мнения. Билли – типичный американец, бродвейский магнат, денди, журналист светских хроник, с навязчивым тропизмом к признанию. Он преувеличивал свою значимость...).

Представляет интерес использование лексемы «денди» по отношению к женщине: ““Cope” is as good as her word. She is all style, all form, all impeccably dressed **dandy** and wit, with never a tear out of place» [9] (*«Решительная» – подходящее слово для такой женщины. Она вся – стиль, форма, безупречно одета как денди, умна и никогда не пустит слезу не к месту*).

Денди – чудаки. Образы людей, относимых к этому подтипу, вызывают у окружающих удивление, недоумение, ассоциируются с наличием странной внешности, привычек или особенностей поведения, не понятных для многих людей.

“He was idolized in the working men's clubs of Newcastle and delighted his fans by publicly flaunting his style. Dressed in fashionable double breasted suits, white spats, a gangster's hat and a rolled umbrella, Gallacher projected the image of a **dandy**, and a desperado. He frequently waved wads of money at passers-by...” [9] (*Его боготворили в клубах для рабочих в Ньюкасле, и он приводил в восторг поклонников, открыто щеголяя своим стилем. Одетый в модные двубортные костюмы, белые спеты, шляпу гангстера, со свёрнутым зонтом, Галлахер производил впечатление денди и сорвиголовы. Он часто раздавал деньги прохожим...).*

“Allan Victor Jones, 51, of Bangor, who has been chief fire officer of Gwynedd since 1989 is awarded the Queen's Fire Service Medal. A Whistling sprite, with

legs hooped like teapot handles and a green tie knotted Windsor-style [...]. That done, **dandy**, roofed by a wig of blazing defiance, hooked thumbs into his waistcoat pockets and sauntered for the bar-top city heights” [9] (Пятидесятиоднoлетний Алан Виктор Джоунз из Бангора, являвшийся главным офицером пожарной службы Гвинедда с 1989 г., был награждён Медалью королевской пожарной службы. Низкий человек, всё время что-то насвистывающий, с ногами, похожими на ручки чайника, в зелёном галстуке, завязанном в виндзорском стиле [...]. Истинный денди, он был воплощением откровенного пренебрежения и прогуливался по лучшим барам города, засунув скрюченные большие пальцы в карманы пиджака).

На основе анализа языковых средств можно сделать вывод, что такие качества, как дерзость, чувство собственного достоинства, внимание к внешности, гордость, чувство романтизма и склонность проводить время в баре делают персонаж по имени «Алан» похожим на денди. Странная внешность (*legs hooped like teapot handles*) менее важна, чем привычки и манеры «денди».

Денди – люди искусства, интеллектуалы. Для указанного подтипа свойственна любовь к прекрасному. При описании людей, относящихся к этому подтипу, используются такие характеристики, как неустроенность, неприспособленность к жизни, стремление уйти от действительности.

“He painted lighted flowers, uncomplicated smiling children, but had his emblems too – violin and bow, the **dandy’s** cravat, a deathmask of a girl, the Inconnue, pulled from the Seine, angelic serene, the kind of thing adored by ruined

Dowson – the drapes, the lamp, the pallor – those cadences of lifelong valediction closing in a dream” [9] (Он рисовал светлые цветы, простодушных смеющихся детей, но у него были и символы – скрипка и смычок, галстук денди, а также посмертная маска девушки, Незнакомки, безмятежного ангела. Эту маску, являющуюся предметом восхищения разорившегося Даусона, выловили из Сены. Драпировки, лампа, бледность являлись отзвуками существования, похожего на сон).

Денди – мачо и плейбой. Этому подтипу денди присущи такие качества, как привлекательность и неотразимость.

“A young swain more virile and lusty than he? Oh, he knew such practices were common. The bored wives of old men and burgesses often found happiness in the arms of some court **dandy** or noble fop” [9] (Нашёлся бы юноша мужественнее и привлекательнее его? О, он знал, что такое случается сплошь и рядом. Скусающие жёны стареющих буржуа частенько находят счастье в объятиях светского денди или знатного щёголя).

Денди – саморазрушитель. Как утверждает Д. Шиффер, денди стремятся к самоуничтожению [8, с. 257]. На основе анализа материалов Британского национального корпуса можно привести следующий пример:

“... the much-travelled, twice-married, Catholic **dandy** and snob, cynic and satirist, was 36. He looked and probably felt older. He was not wearing all that well. The great self-blotting-out piss-ups across Clubland, all that self-indulgence in comestibles and drinkables and endless smokes, were already taking their toll. Now a podgy, desperately unfit barfly, he simply wasn't up to taking on the

Man of Action role that he craved" [9] (...много путешествовавший, дважды женатый, католический денди и сноб, циник и сатирик, 36 лет от роду. Он выглядел и, возможно, чувствовал себя старше. Его образ жизни подорвал его здоровье. Разрушающие его самого кутежи в Клубландии, неразборчивость в пище, пьянство и не прекращающееся курение уже имели свои негативные последствия. Теперь он выглядел ссутулившимся, совершенно нездоровым завсегдатаем баров, он просто не подходил на роль Человека действия, которую он отчаянно жаждал сыграть).

В результате анализа языкового материала Британского национального корпуса можно сделать вывод, что в современной английской лингвокультуре преобладает положительная оценка денди как существа совершенного, поскольку для описания денди используются словосочетание *"the great dandy"*, а также прилагательное в превосходной степени *"the best"*, наречие *"extraordinarily"* и др. Нередко содержание понятия «денди» приравнивается к значению слова «джентльмен». В отдельных случаях денди воспринимается представителями современной английской лингвокультуры с удивлением и недоверием, поскольку у него странные привычки и особенности поведения (*wave wads of money at passers-by, spend my student grant on save for clothes*). Несмотря на наличие некоторых отрицательных качеств, денди вызывает восхищение, воспринимается представителями английской лингвокультуры в большинстве случаев как эталон совершенства, образец для подражания.

Проведённый анализ позволяет составить «языковой паспорт» лингвокультурного понятия «денди». Так, для

представителей англоязычной культуры манеры и одежда денди имеют большую степень значимости, чем его привлекательная внешность, поскольку в текстах Британского национального корпуса употреблены такие слова и сочетания слов, как: *"legs hooped like tea pot handles"* (ноги, словно ручки чайника для заварки); *"fat"* (толстый); *"virile and lusty"* (сильный и мужественный); *"whistling sprite"* (постоянно что-то насвистывающий человек низкого роста).

На основе анализа языкового материала можно сделать вывод, что денди может быть любого возраста, но чаще всего для описания линвокультурного типа денди употребляется имя прилагательное *"young"*.

Одежда типичных представителей денди может быть обычной или слегка эксцентричной, старомодной или сверхсовременной, яркой или однотонной. Но при этом денди должен обладать безупречно чистой, аккуратной щегольской одеждой (*fresh, neat, spruce*), хорошим вкусом. Неотъемлемой частью образа денди можно считать носовой платок, аккуратно уложенный в нагрудном кармане. Денди может носить зонт, шляпу, перчатки, галстук. В цветовой гамме костюма преобладают тёмные цвета в сочетании с деталями ярких или светлых оттенков (*midnight blue and brown were the other important colour trends, both combined with anthracite or even black; bold stripes*).

Понятие «денди» в современной лингвокультуре является гендерно амбивалентным. В языковом представлении англичан понятие «денди» применяется в большей степени к мужчинам, нежели к женщинам, хотя

дендизм как течение в моде становится популярным и среди женщин. В текстах Британского национального корпуса в преобладающем количестве случаев описаны мужчины-денди.

На основе анализа языковых средств выражения понятия «денди» установлено, что к денди относятся преимущественно представители художественной и интеллектуальной элиты (*rising star, writer, pop stars*), аристократы и светские люди (*king, connoisseur of aristocrats, noble fop*). Наличие таких качеств, как ум, креативность, деловитость (*wit, talented, able*), позволяют денди занимать важное положение в обществе. В материалах Британского национального корпуса с образом «денди» сравниваются преуспевающие бизнесмены, адвокаты, офицеры пожарной службы, военные, футболисты, чиновники (*Broadway mogul, commando, military dandy, footballer, layer, chief fire officer, executive*).

Представления о досуге, привычках, получении удовольствия подчёркиваются языковыми средствами: “*piss-ups across Clubland*” (*кутежи в Клубландии*), “*self-indulgence in come stibles and drinkables and endless smokes*” (*неумеренность в пище и потреблении напитков и бесконечное курение*), “*right on the ball*” (*чувствующий себя раскованно на балу*), “*saunter for the bar – top city heights*” (*бродить по известным своим барам местам города*), “*do use his double brandy*” (*потягивать двойной бренди*), “*set to wooing the barmaid*” (*ухаживать за барменшей*), “*desperately unfit bar-fly*” (*очень болезненный посетитель баров*).

В процессе исследования установлено, что денди может быть женат, и не одиножды, на что указывает наличие

эпитета “*twice-married*”. Но чаще всего в языковом сознании англичан лингвокультурный тип денди ассоциируется с образами Дон Жуана, мачо и плейбоя. В текстах Британского национального корпуса как синонимы слову денди используются “*great lover*”, “*young swain*”, “*sets to wooing the barmaid*”.

Согласно мнению носителей современной английской лингвокультуры, денди ведёт светский образ жизни, что нашло выражение в текстах в наличии большого количества эпитетов: “*noble*”, “*wordly*”, “*man-about-town*”, “*court*” (*светский*). Выражения “*connesseur of aristocrats*” (*знакомый аристократов*) и “*noble fop*” (*благородный щёголь*) указывают на то, что образ денди ассоциируется с представителями аристократии и богемы. Денди любит быть в центре внимания (*bug-like tropism for publicity*).

Наличие в анализируемых текстах лексем “*snob*”, “*cynic*”, “*satirist*”, “*cultured*”, “*cultivated*”, “*wit*” указывает на то, что речь денди – грамотная, правильная, но в то же время насыщенная остротами, иронией и сарказмом.

Сформировавшееся в английской культуре XVIII–XIX вв. понятие «денди» присутствует и в современной английской лингвокультуре, свидетельством чему служит языковой массив Британского национального корпуса. На основе текстового материала, размещённого в корпусе, проведено исследование современного восприятия носителями языка образа денди. В результате выявлено, что обобщённый образ денди можно считать очень сложным, «многоликим», позволяющим выделить в нём несколько разновидностей.

В перспективе представляется важным проведение сравнительно-исто-

рического исследования современного представления о денди с тем, которое бытовало в начальной стадии формирования этого образа (XVII–XVIII вв.) и в стадии активного его использования (XIX в.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн О.Б. Европейский дендизм XIX века (литературная традиция и поэтика поведения): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 432 с.
2. Иванов С. Л. История шегольской лексики в русском языке XVIII–XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 281 с.
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–XIX вв.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/06.php (дата обращения: 14.11.2016).
4. Макарова Л.И. Лингвосомиотические и дискурсивные презентационные характеристики коммуникативного типажа «пижон»: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 235 с.
5. Музалевская Ю.Е. Стритстайл как художественное явление молодёжной моды: вторая половина XX – начало XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения. СПб, 2006. 257 с.
6. Семёнова А. С. Дендизм как социокультурный мотив в поведении и творчестве русских писателей 1810–1870-х годов: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 209 с.
7. Скуратовская А.П. Дендизм у Бальзака: персонажи и ситуации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 234 с.
8. Шиффер Д. Философия дендизма. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2011. 293 с.
9. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 14.11.2016).

REFERENCES

1. Vainshtein O.B. *Evropeiskii dendizm XIX veka (literaturnaya traditsiya i poetika povedeniya): dis. ... d-ra filol. nauk* [The European dandyism of the nineteenth century (a literary tradition and poetics of conduct): D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 2005. 432 p.
2. Ivanov S. L. *Istoriya shchegol'skoi leksiki v rusском yazyke XVIII–XX vv.: dis. ... kand. filol. nauk* [History of fashion vocabulary in the Russian language of XVIII–XX centuries: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2003. 281 p.
3. Lotman Yu.M. *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII–XIX vv.)*. [Discussions on Russian culture. The life and traditions of Russian nobility (XVIII–XIX centuries)]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/06.php (accessed: 14.11.2016).
4. Makarova L.I. *Lingvosemioticheskie i diskursivnye prezentatsionnye kharakteristiki kommunikativnogo tipazha «pizhon»: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and semiotic discursive and presentational features of communication type "dude". PhD thesis in Philological sciences]. Samara, 2008. 235 p.
5. Muzalevskaya Yu.E. *Stritstail kak khudozhestvennoe yavlenie molodezhnoi mody: vtoraya polovina XX – nachalo XXI vekov: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Streetstyle as artistic phenomenon of youth fashion: second half XX – the beginning of XXI centuries: PhD thesis in History of Arts]. St. Petersburg, 2006. 257 p.
6. Semenova A.S. *Dendizm kak sotsiokul'turnyi motiv v povedenii i tvorchestve russkikh pisatelei 1810–1870-kh godov: dis. ... kand. filol. nauk* [Dandyism as a social and cultural motive in the behavior and works of Russian writers of 1810–1870: PhD thesis in Philological sciences]. St. Petersburg, 2009. 209 p.

7. Skuratovskaya A.P. *Dendizm u Bal'zaka: personazhi i situatsii: dis. ... kand. filol. nauk* [Balzac's dandyism: the characters and situations: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2002. 234 p.
 8. Shiffer D. *Filosofiya dendizma* [The philosophy of dandyism]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 2011. 293 p.
 9. British National Corpus. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed: 14.11.2016).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефимова Анна Дмитриевна – аспирант кафедры английской филологии Московского государственного областного университета, ассистент кафедры методики преподавания иностранных языков Государственного гуманитарно-технологического университета; e-mail: lady-ann2792@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna D. Efimova – postgraduate student at the English philology Department in Moscow Region State University, assistant at the Department of methodology of foreign languages teaching in State Humanitarian-Technological University; e-mail: lady-ann2792@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ефимова А.Д. Понятие «денди» в современной лингвокультуре Великобритании (на материале Британского национального корпуса) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 88–96.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-88-96

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

A. Efimova. Notion “dandy” in modern linguoculture of Great Britain (material of the British National Corpus). In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2017, no. 3, pp. 88–96.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-88-96